

УДК 908:069 (477.75)

К ИСТОРИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ СЕВАСТОПОЛЯ В КОНЦЕ 20-х – 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Акимченков В. В.

***Центр памятниковедения Национальной академии наук Украины
и Украинского общества охраны памятников истории и культуры, Киев, Украина
E-mail: viktor_akimchenkov@mail.ru***

Охарактеризован процесс реорганизации Музея Севастопольской обороны в Военно-исторический музей, который был вызван изменениями в общественно-политической жизни Советского Союза. Подробно раскрыто содержание работы реорганизационной комиссии, в состав которой вошел К. Э. Гриневич, В. П. Бабенчиков, а также И. П. Ивин. Первоначально было запланировано создать на его основе Военно-исторический музей. После реорганизации музей был открыт 23 мая 1926 года. Большое внимание уделено реакции научной общественности Крымской АССР на результаты проделанной работы, ведь реорганизация вызвали шквал критики со стороны ряда музейных работников, а представители музейных учреждений страны признали результаты реорганизации музея неудачными. К концу 20-х годов XX века расширилась экспозиция музея, возросла его культурно-просветительская деятельность. При нем был создан «Кружок друзей музея», который должен был объединять молодежь для ее воспитания в рамках социалистических схем. Неизбежным становилось стирание специфики Военно-исторического музея Севастополя, как учреждения, посвященного истории Крымской войны. Он постепенно превратился в музей, главной задачей которого становился сбор разнообразных материалов о войнах и его использование в качестве орудия пропаганды. Все это и привело в результате к переименованию его в 1931 году из Военно-исторического музея в Музей Красной армии и флота. Идея создания такого хранилища возникла в конце 20-х годов XX века. В тот период данная тема пропагандировалась на страницах местных газет. Однако вскоре Музей Красной армии и флота был реорганизован в Музей Крымской войны, просуществовав в таком виде вплоть до начала Великой Отечественной. В 1940 году музей организовал выставку, которая была посвящена его истории, наглядно демонстрируя трансформацию учреждения от дореволюционного периода к настоящему времени.

Ключевые слова: Военно-исторический музей, Музей Севастопольской обороны, Музей Красной армии и флота, Музей Крымской войны.

В 30-е годы XX века коренным образом изменилось понимание функций музея, ведь после Первого Всероссийского музейного съезда, им вменялось в обязанности стать учреждениями массового политического просвещения, задачами которого определяется его научно-исследовательская работа. Предлагалось к началу 30-х годов XX века унифицировать музейные экспозиции, представив их по схеме: первобытное коммунистическое, античное рабовладельческое и средневековое феодальное общество. Очевидно, эта схема была обусловлена задачами пропаганды классовой теории общества. Для контроля над реализацией поставленных задач было организовано шефство над музеями со стороны рабочей общественности путем создания постоянных рабочих бригад.

Аналогичные процессы проходили во всех музейных учреждениях Советского Союза. Не стал исключением и Музей Севастопольской обороны, который решением Третьей Всекрымской конференции, проходившей в августе 1924 года, был открыт на реорганизацию. Первоначально было запланировано создать на его основе Военно-исторический музей. Летом 1925 года было проведено обследование музей-

ных учреждений Крыма начальником Главнауки Ф. Н. Петровым, по результатам которого Панорама и Музей Севастопольской обороны были признаны архаическими. В отчете имеется и упоминание поставленного Наркомпросом Крымской АССР вопроса «о целесообразности поддержания памятников империалистической войны» [1, л. 208]. В результате вопрос о реорганизации был отложен.

В феврале 1926 года реорганизация Музея Севастопольской обороны была возобновлена и продолжалась в течение трех месяцев. В состав реорганизационной комиссии вошли: Константин Эдуардович Гриневиц (председатель), заместитель директора Военно-исторического музея Владимир Петрович Бабенчиков и новый заведующий Военно-историческим музеем Иван Парменович Ивин [2, л. 33]. Прежняя заведующая музеем Севастопольской обороны и Панорамой Е. Д. Шахбазьян была откомандирована в феврале 1926 года Крымским обкомом РКП(б) в распоряжение Центрального комитета партии [2, л. 22–23].

После реорганизации, музей был открыт 23 мая 1926 года [3, с. 6]. Большая часть материалов Севастопольского музея краеведения была перенесена в Военно-исторический музей, где они были размещены по принципу общественно-экономических формаций: «Первобытное общество», «Феодализм» и «Капитализм». Первую стену занимали экспонаты под вывеской «Ископаемые», вторую – «Производительные силы» с двумя подзаголовками: «Природа», «Море и его жизнь» [4, с. 56].

Стенд под названием «Первобытное общество» включал в себя следующие материалы: печатную таблицу археологических эпох, древо происхождения человека, фотоснимки и чертежи пещер Крыма. Здесь также имели место и археологические находки: топоры, кремниевые ножи, предметы из кости и др. Стенд, который был посвящен периоду феодализма, имел ряд подразделов: «Греки и генуэзцы», «Татары», «Русские». Первый был представлен такими материалами, как планшет с фотоснимками ящиков тавров и генуэзской крепости Чембало, рисунки греческих ваз, византийская посуда и кресты, рыболовецкие орудия, монеты средневекового Крыма, бронзовые скифские стрелы. Во втором подразделе представлялись уникальные экспонаты, которые были собраны силами сотрудников Музея краеведения. Это были фотоснимки татарских домов Бахчисарая, модели одежды, посуда и игрушки крымских татар конца XIX – начала XX века. Особого внимания заслуживают макеты трех татарских комнат дореволюционной эпохи и макет мечети. В третьем подразделе экспонировались такие материалы, как манифест Екатерины II «Об эмиграции крымских татар», гравюры фабричного и крепостного быта во времена Николая I, таблица роста Черноморского флота и товарного хлеба, шесть батальных и бытовых гравюр Крымской войны 1853–1856 годов, а также муляжи солдат русской армии времен обороны Севастополя 1854–1855 годов.

Материалы экспозиции сопровождалась плакатами с изречениями из сочинений классиков марксизма и В. И. Ленина. Это явилось лишь первым шагом на пути преобразования Музея Севастопольской обороны в Военно-исторический музей. Комиссия по реорганизации связывала дальнейшие перспективы пополнения экспозиции новыми материалами с детальным изучением библиотеки и архива. Ведь библиотека музея включала в себя богатейшее собрание литературы по военной истории, а архив содержал редкие изображения и рукописи времен Крымской войны.

Перед открытием музея для посетителей, реорганизационная комиссия пригласила представителей агитпрома, исполкома, райкома, органов печати и ответственного партийного работника Крымского отдела по делам музеев и охраны памятников искусств, старины и народного быта (КрымОХРИСа) посетить учреждение с целью оценки проведенной работы. Составленная таким образом независимая экспертная группа постановила, что дело в музее обстоит благополучно с точки зрения агитационно-пропагандистского плана.

Реорганизационные работы вызвали шквал критики со стороны музейных и научных работников. 17 августа 1926 года на заседании Севастопольского отделения Российского общества по изучению Крыма, которое проходило в помещении Севастопольского музея краеведения, с докладом на эту тему выступил уполномоченный КрымОХРИСа Севастопольского района Лаврентий Алексеевич Моисеев. Он на протяжении трех лет руководил Военно-историческим музеем, это и пробудило столь живой интерес к данной проблеме. Л. А. Моисеев акцентировал внимание присутствующих на том, что «в музее нет строгого во всех деталях продуманного плана» научной работы [5, с. 503]. Вскоре в Главнауку и Центральное бюро краеведения был направлен протокол данного заседания, где были изложены взгляды докладчика на положение вещей в Военно-историческом музее. Вслед за этим Л. А. Моисеев опубликовал статью с критикой реорганизации музея, в которой говорил, что в результате проведенных работ «ушли в недра музейного архива герои войны, спрятана личность» [6]. Однако именно эти действия полностью соответствовали политике ВКП(б) в области гуманитарного знания.

15 июня 1927 года со стороны заместителя наркома просвещения Крымской АССР Ивана Федоровича Наумова, председателя реорганизационной комиссии Константина Эдуардовича Гриневича и члена комиссии Владимира Петровича Бабенчикова последовала ответная реакция. Ими был опубликован ряд статей, в которых разоблачались все обвинения в их адрес [5; 7]. Они отмечали, что реорганизация длилась на протяжении трех месяцев и не была закончена «в чистовую» ввиду наступления экскурсионного сезона, поскольку «вести работу в музее, полном посетителей, само собой, разумеется, было невозможно». В октябре 1926 года работы продолжались по утвержденному Народным комиссариатом просвещения Крыма плану. Те действия, которые «товарищески советует нам Л. А. Моисеев, мы решительно отводим по невозможности с ним согласиться: этого не позволяет ни наличие экспонатов, ни помещение, наконец, это было бы просто нецелесообразно» [5, с. 502]. Реорганизационная комиссия констатировала, что информация у автора заметки, несомненно, слабая и запоздалая. «Корниловские стулья и столы стоят в музее для мебели из квартир частных лиц, хотя и имевших отношение к войне. С той же целью из музея убраны носовые платки, коврики, нижнее белье и штаны Александра II, штаны [В. А.] Корнилова, фуражка [П. С.] Нахимова, сапоги Николая I и т. п. предметы, оставленные в свое время Л. А. Моисеевым в музее при Советской власти. В течение 3-х лет он заставлял рабоче-крестьянские массы любоваться этими реликвиями, чуждыми по духу вновь устроенному музею. И после этого у Л. А. Моисеева хватает духа бросать такой упрек: что в музее не подчеркнуты должным образом на фактах войны отдельные моменты агит[ационно]-

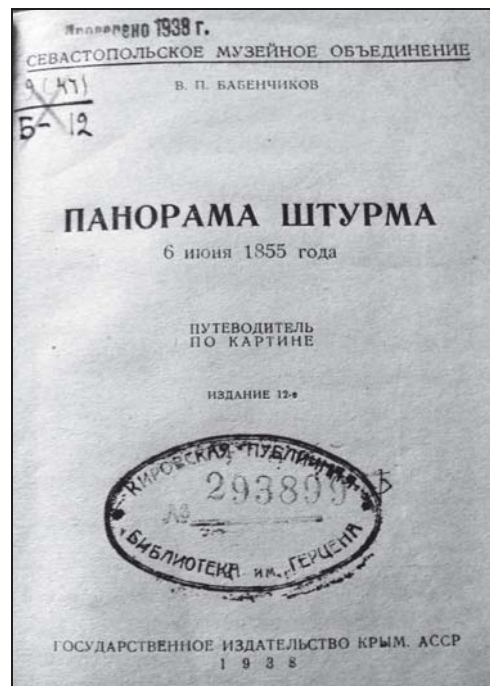
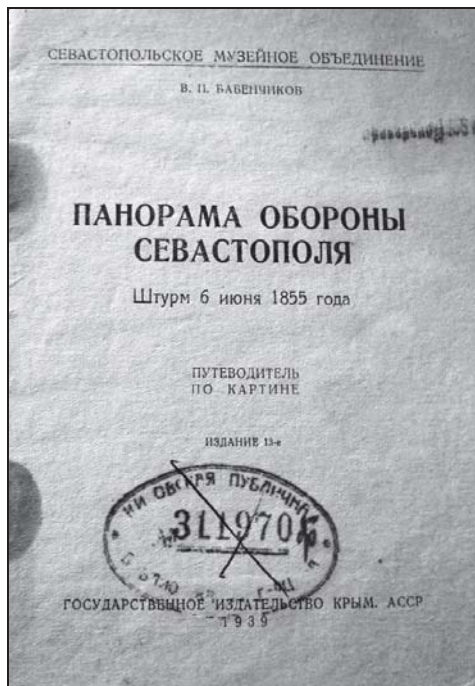
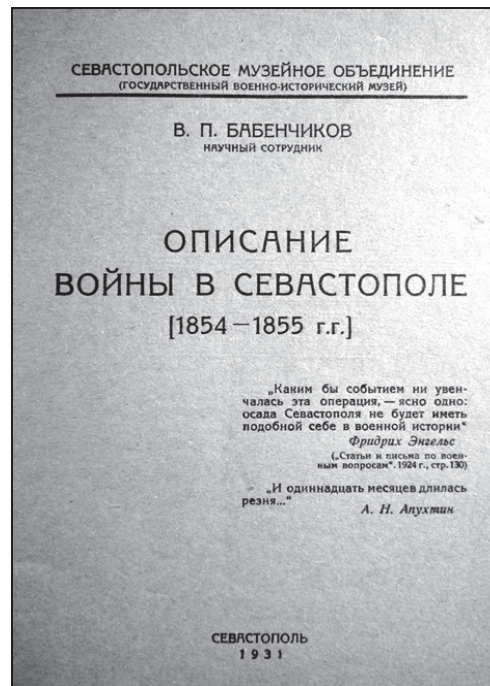
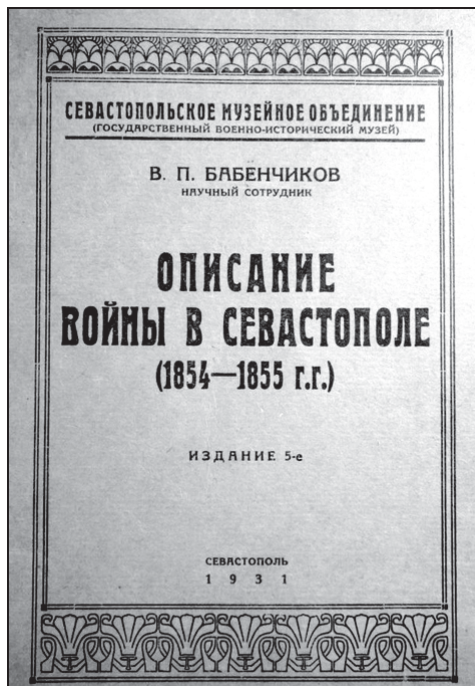
пропагандного характера. Это звучит более чем странно» [5, с. 503]. К. Э. Гриневич и В. П. Бабенчиков отстаивали свою точку зрения о недопустимости расширения музея и его усиления «общекрымских элементов, экспонированием осады Херсонеса скифами, осады Корсуня русскими при князе Владимире», что предлагал Л. А. Моисеев, поскольку содержание музея определяется 1854 и 1855 годами. Все доводы реорганизационной комиссии были поддержаны инспектором по делам музеев при отделе политического просвещения Народного комиссариата просвещения Крымской АССР Яном Петровичем Бирзгалом.

В свою очередь руководитель КрымОХРИСа Александр Иванович Полканов также негативно оценил проведенную реорганизацию музея [4]. По его мнению, экспозиция носила несистемный характер и была плохо оформлена. В начале 1934 года при НКП Крымской АССР была учреждена должность руководителя музейных учреждений и специальной комиссией произведено обследование всех музеев и чистка их личного состава. В дальнейшем представитель Музейного отдела Народного комиссариата просвещения РСФСР, старший научный сотрудник Центрального музея народоведения СССР Г. А. Самарин произвел обследование музеев Севастополя. 6 мая 1934 года им была написана докладная записка об их состоянии и работе, которая содержала следующую информацию: «Отдел Краеведения того же музея [Военно-исторического] замечателен тем, что в нем в искусственно-сделанную схему соц[иально]-эконом[ических] формаций вгоняется под вывеской формаций разнокалиберный материал, вгоняется буквально все без всякой попытки показать динамику, движение; Укажу, что раздел под вывеской капитализма состоит преимущественно почему-то из коллекций сорняков сельского хозяйства, растений, а показ татарской национальности расположен целиком под вывеской феодализма. Показ социалистического строительства в Краеведческом музее Севастополя занимает одну маленькую стену, наполненную очень малоубедительными, мелкими отрывочными фотографиями» [8, л. 6].

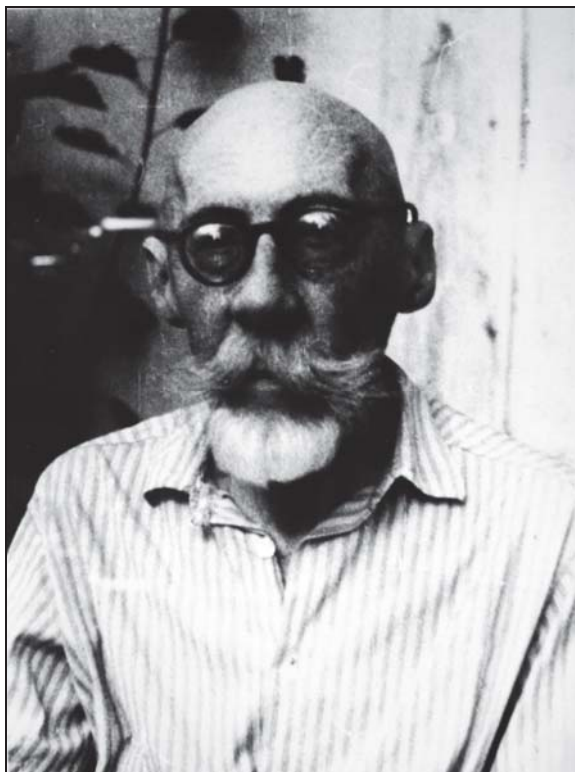
В 1934 году весь краеведческий материал был возвращен из Военно-исторического музея в Музей краеведения.

К концу 20-х годов XX века расширилась экспозиция музея, возросла его культурно-просветительская деятельность. Так, при нем был создан «Кружок друзей музея», который должен был объединять молодежь для его воспитания в рамках социалистических схем. Работа в кружке проводилась по секциям: военно-исторической, экономико-политической, художественной, историко-революционной, клубной и другим. Каждая из секций должна была, опираясь на конкретные исследования, решать отдельные задачи просвещения трудящихся в духе марксистской идеологии: военно-историческая – раскрывать сущность капиталистических войн, художественная – демонстрировать классовую основу искусства, клубная – развивать методы экскурсионной работы. В частности, были разработаны программы нескольких экскурсий по Военно-историческому музею и Панораме обороны Севастополя. Экскурсия «На путях к Октябрю» обращала главное внимание на последствия Крымской войны, представляла ее историю как крах крепостничества, экскурсия «Крымская война» более подробно останавливалась на событиях военной истории [9, с. 81].

К ИСТОРИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ СЕВАСТОПОЛЯ
В КОНЦЕ 20-х – 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Титульные страницы работ заместителя директора Военно-исторического музея В. П. Бабенчикова, изданные Севастопольским музейным объединением в 30-е годы XX века

Владимир Петрович Бабенчиков (1885–1974)

Площадь имени Ф. Ф. Ушакова (30-е годы XX века)

Постепенно пополнялись экспозиции музея: появились карты роста промышленности России в первой половине XIX века и сравнительные таблицы экономического развития стран-участниц Крымской войны, планировалось отразить историю русско-японской войны, Первой мировой войны и историю интервенции в Россию. В 1927 году началось создание отдела современной войны, для которого освобождалось место в зале, где ранее находился «уголок Пирогова».

Таким образом, неизбежным становилось стирание специфики Севастопольского Военно-исторического музея, как учреждения посвященного истории Крымской войны. Он постепенно превратился в музей, главной задачей которого становился сбор разнообразных материалов о войнах и их использование в качестве орудия пропаганды. Все это и привело, в результате, к переименованию его в 1931 году из Военно-исторического музея в Музей Красной армии и флота.

Идея создания Музея Красной армии и флота возникла в конце 20-х годов XX века. В тот период времени данная тема пропагандировалась на страницах местных газет. «Как это не странно, но факт остается фактом... В Севастополе, базе Черноморского флота, нет военного музея», гласили заголовки статей городской газеты «Маяк Коммуны». Военно-исторический музей не устраивал местную власть по причине того, что он был «далек от задач сегодняшнего дня – усиления обороны страны. Он не будит, не зовет массы трудящихся быть готовым к отпору врагу, к обороне, к защите советских границ» [10, с. 4]. Планировалось даже создать в условиях военного города Севастополя Центральный музей Красной армии и флота Крыма. К созданию подобного учреждения в Севастополе частично приступили уже в 1930 году. Было решено перестроить экспозиции Военно-исторического музея. В его структуре было создано новый отдел, посвященный современной войне и ее технике. Основная цель нового отдела – пропаганда необходимости укрепления обороноспособности страны. Тематически он был разбит на следующие подотделы: артиллерийский, минно-торпедный, авиации, химических средств обороны, механизации и моторизации, маскировки, быта солдат и красноармейцев. Создание нового отдела в структуре Военно-исторического музея должно было приблизить момент полной его реорганизации в Центральный музей Красной армии и флота Крыма.

Однако вскоре Музей Красной армии и флота был реорганизован в Музей Крымской войны, просуществовав в таком виде вплоть до начала Великой Отечественной войны. Музей имел ряд отделов: вводный, морской, сухопутный и зал – «конец Севастополя».

20 октября 1937 года Крымскую АССР посетила инспектор отдела Наркомпроса РСФСР К. А. Врочинская, которая осуществила обследование состояния крымских музеев, в том числе входящих в состав Севастопольского музейного объединения. В отчете, по результатам инспекции, было сказано, что музей требует коренной перестройки. «Так же как и два года тому назад, как при просмотре т. Бережным, так и теперь он остается аполитичным, не вскрывающим колониальной политики б[ывшей] царской России, не отражая участия местного национального населения, не отражающим антирелигиозных моментов, не дающим ведущего политически заостренного этикетажа, высказываний классиков марксизма, мало доходчивым для

отдельных посетителей и невозможным для изучения истории Крымской войны с точки зрения современности» [11, л. 8].

К. А. Врочинская отметила, что новое руководство Севастопольского музейного объединения, в лице его директора Д. М. Анкудинова, постепенно приводит музей в порядок, обратив свое внимание на художественное оформление и приступив к серьезной разработке тематического и экспозиционного плана. Подводя итоги проведенной инспекции, она констатировала, что работа, которая была проделана руководством Севастопольского музейного объединения, является удачной и своевременной. Однако было рекомендовано ускорить разработку и утверждение планов, установив календарные сроки их выполнения и персональную ответственность по разделам музея. Так же было рекомендовано к 1938 году издать путеводитель по музею, немедленно приступить к реставрации картин Ф. Рубо и И. Айвазовского, принять меры по срочной очистке от ржавчины оружия хранящегося в фондах музея [11, л. 8 об.].

В 1938 году при Музее Крымской войны был организован новый, заключительный отдел, который отражал итоги и последствия войны для Крыма. «Перестройка музея ставит своей целью показать героизм и доблесть русского солдата в защите Севастополя от иностранных союзников – Англии, Турции, Франции и Сардинии. Дополнительные материалы музея покажут войну на Кавказе и Дунае» [12, с. 4].

В 1939 году научно-исследовательская деятельность сотрудников Музея Крымской войны выразилась в разработке новых экспозиций, обработке материала для составления ряда научно-популярных изданий и заметок для газет, а также в тесном сотрудничестве с местными и столичными научно-исследовательскими учреждениями. Директором музея, в тот период времени, являлась Берта Борисовна Клебанер. Научно-исследовательская работа музея затрагивала значительный спектр вопросов музейного дела. Так, научными сотрудниками музея был разработан ряд новых экспозиций: Сютиным – «Причины поражения России в войне 1853–1856 гг.», Б. Б. Клебанер – «Россия после Крымской войны», В. П. Бабенчиковым – «Малахов курган в Крымскую войну», Корнюшиным – «Проект экспозиции музея в башне Малахова кургана». В. П. Бабенчиковым был осуществлен также отбор материала и составлен текст альбома-пособия по Крымской войне, подготовлен конспект лекций: «Черноморский флот в обороне Севастополя», «Героизм защитников Севастополя», «Крымская война», маршруты экскурсий: «По городу – памятники Крымской войны», «По братскому кладбищу», «По линии обороны» [13, л. 56].

Сотрудники музея составили текст каталога новой экспозиции, план передвижной выставки на тему «Крымская война», приуроченной к 85-летию юбилею обороны, которая побывала в семи школах и 10 избирательных участках с охватом более 9 тысяч человек, а так же подготовлен план мероприятий к 85-летию обороны Севастополя [13, л. 57].

На протяжении 1939 года музей посетило более 40 тысяч человек. Сотрудниками музея было зачитано 56 лекций для учащихся Севастополя. Особо выделяется деятельность В. П. Бабенчиков в этом направлении, который на протяжении года выступал с лекциями в санаториях и домах отдыха: 588 раз с лекцией «Крымская война», 200 раз «История Севастополя», 190 раз «История Крыма». Владимир Пет-

рович регулярно выступал и через радиоузел Черноморского флота с лекцией «Черноморский флот в защите Севастополя», а также через радиоэфир Симферопольской радиостанции с лекцией «Крымская война». На избирательных участках города также велась соответствующая пропаганда. Так, директор Музея Крымской войны, а по совместительству представитель Управления политической пропаганды Черноморского флота, Б. Б. Клебанер выступала с лекциями на тему «Крымская война» (41 раз) и «День флота» (70 раз), в свою очередь В. П. Бабенчиков также 20 раз выступил с лекцией «Крымская война» на некоторых избирательных участках. В свою очередь Сютин неоднократно выступал с лекцией «Крымская война» в парткабинетах Севастополя [13, л. 58].

Цикл статей, посвященных вопросам истории Крыма, героической обороны Севастополя, Черноморскому флоту и деятельности музея, был подготовлен В. П. Бабенчиковым и Корнюшиным для газет «Маяк Коммуны», «Красный Крым» и «Краснофлотец» [16].

Научные сотрудники музея проводили консультации и предоставляли интересные материалы по Крымской войне сотрудникам Института истории АН СССР, а также главному врачу морского госпиталя, по вопросам истории госпитального дела в Севастополе. Всего за 1939 год Музей Крымской войны осуществил выдачу ряда музейных экспонатов: Керченскому историко-археологическому музею (24 экспоната), Центральному музею Крымской АССР (133 экспоната), Евпаторийскому краеведческому музею (14 экспонатов), Дому военно-морского флота (5 экспонатов). Также было отреставрировано 310 предметов, 255 гравюр и литографий. Составлена опись рукописного архива. В целом, к концу 1939 года, была осуществлена полная передача музея В. П. Бабенчиковым новому директору Б. Б. Клебанер [13, л. 59–60].

В 1940 году музей организовал выставку, которая была посвящена истории музея, наглядно демонстрируя трансформацию учреждения от дореволюционного периода к настоящему времени. «Новый музей коренным образом отличается от старого. Теперь в экспозиции отображены дела подлинных героев обороны Севастополя. Подробно рассказывается о героизме матросов П. Кошки, И. Шевченко, солдат Рогожина и Щелкунова, казаков Зубова и Чумаченко» [14, с. 4]. Так же планировалось расширить экспозицию музея, отразив в ней историю развития флота со времен Петра I. В это же время проводились работы по ремонту и реставрации памятников, относящихся к Музею Крымской войны [15, с. 2].

Таким образом, в конце 20-х – начале 30-х годов XX века проходил процесс перелома в общественно-политической жизни страны. Решения ряда пленумов Центрального бюро краеведения были направлены на тотальную идеологизацию культуры, внедрение вульгарно-социалистических схем, отказа от научной и собирательской работы, идеологическую проверку и чистку музейных работников и краеведов. Дух того времени, безусловно, нашел свое отражение в поступках организаторов науки, продолжавших вести свою деятельность в рамках ужесточения идеологических схем. Попытки непрерывной реорганизации Музея Севастопольской обороны в Военно-исторический музей в 1926 году, затем в Музей Красной армии и флота в 1931 году, а в итоге в Музей крымской войны – яркое тому подтверждение.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив города Севастополя, ф. Р-420, оп. 1, д. 461.
Gosudarstvennyj arhiv goroda Sevastopolja, f. R-420, op. 1, d. 461.
2. Национальный заповедник «Херсонес Таврический», научный архив, д. 233.
Nacional'nyj zapovednik «Hersones Tavricheskij», nauchnyj arhiv, d. 233.
3. Ивин И. [П.] Военно-исторический музей открывается : как реорганизован музей / И. П. Ивин // Маяк Коммуны. – 1926. – 21 мая. – С. 6.
Ivin I. [P.] Voenno-istoricheskij muzej otkryvaetsja : kak reorganizovan muzej / I. P. Ivin // Majak Kommuny. – 1926. – 21 maja. – S. 6.
4. Полканов А. И. Крымские краеведческие районные музеи на грани второй пятилетки / А. И. Полканов // Советский музей. – 1934. – № 2. – С. 54–62.
Polkanov A. I. Krymskie kraevedcheskie rajonnye muzei na grani vtoroj pjatiletki / A. I. Polkanov // Sovetskij muzej. – 1934. – № 2. – S. 54–62.
5. Наумов И. [Ф.] Письма в редакцию [по поводу статьи Л. А. Моисеева] / И. Ф. Наумов, К. Э. Гриневиц, В. П. Бабенчиков // Краеведение. – 1928. – № 1. – С. 502–504.
Naumov I. [F.] Pis'ma v redakciju : po povodu stat'i L. A. Moiseeva / I. F. Naumov, K. Je. Grinevich, V. P. Babenchikov // Kraevedenie. – 1928. – № 1. – S. 502–504.
6. Моисеев Л. А. Севастопольский Военно-исторический музей и памятники обороны 1854–1855 гг. : по поводу реорганизации / Л. А. Моисеев // Краеведение. – 1927. – 1927. – № 1. – С. 126–131.
Moiseev L. A. Sevastopol'skij Voenno-istoricheskij muzej i pamjatniki oborony 1854 – 1855 gg. : po povodu reorganizacii / L. A. Moiseev // Kraevedenie. – 1927. – 1927. – № 1. – S. 126–131.
7. Наумов И. [Ф.] Ответ на заметку Л. А. Моисеева «Севастопольский Военно-исторический музей и памятники обороны 1854–1855 гг. : по поводу реорганизации», помещенную в № 1 журнала «Краеведение» за 1927 год / И. Ф. Наумов, Я. П. Бирзгал, К. Э. Гриневиц, В. П. Бабенчиков // Крым. – 1928. – № 1(5), вып. 1. – С. 109–111.
Naumov I. [F.] Otvet na zametku L. A. Moiseeva «Sevastopol'skij Voenno-istoricheskij muzej i pamjatniki oborony 1854 – 1855 gg. : po povodu reorganizacii», pomeshennuju v № 1 zhurnala «Kraevedenie» za 1927 god / I. F. Naumov, Ja. P. Birzgal, K. Je. Grinevich, V. P. Babenchikov // Krym. – 1928. – № 1(5), vup. 1. – S. 109–111.
8. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК), ф. Р-663, оп. 6, д. 590.
Gosudarstvennyj arhiv v Avtonomnoj Respublike Krym (GAARK), f. R-663, op. 6, d. 590.
9. Бойцова Е. Е. Музейное строительство в Севастополе в 1920-е годы / Е. Е. Бойцова, М. В. Онучина ; Севастопольский городской гуманитарный университет. – Севастополь : Рибэст, 2011. – 115 с.
Bojцова E. E. Muzejnoe stroitel'stvo v Sevastopole v 1920-e gody / E. E. Bojцова, M. V. Onuchina ; Sevastopol'skij gorodskoj humanitarnyj universitet. – Sevastopol' : Ribjest, 2011. – 115 s.
10. [Чиликин П.] Создадим в Крыму центральный музей Красной армии и флота / П. Чиликин // Маяк Коммуны. – 1931. – 11 окт. – С. 4. – Изд. под псевд. : П. Ч.
[Chilikin P.] Sozdadim v Krymu central'nyj muzej Krasnoj armii i flota / P. Chilikin // Majak Kommuny. – 1931. – 11 okt. – S. 4. – Izd. pod psevd. : P. Ch.
11. ГААРК, ф. Р-663, оп. 16, д. 129.
GAARK, f. R-663, op. 6, d. 129.
12. Расширение музея Крымской войны // Маяк Коммуны. – 1938. – 18 авг. – С. 4. Rashirenje muzeja Krimskoj vojni // Majak Kommuny. – 1938. – 18 avg. – S. 4.
13. ГААРК, ф. Р-20, оп. 7, д. 15.
GAARK, f. R-20, op. 7, d. 15.
14. Старый и новый музей // Маяк Коммуны. – 1940. – 17 ноябр. – С. 4.
Starij i novij muzej // Majak kommuny. – 1940. – 17 nojabr. – S. 4.
15. Ремонт башни на Малаховом кургане // Маяк Коммуны. – 1940. – 3 июня. – С. 2.
Remont bashni na Malahovom kurgane // Majak Kommuny. – 1940. – 3 junja. – S. 2.
16. Бабенчиков В. [П.] Зимние экскурсии / В. П. Бабенчиков // Маяк Коммуны. – 1938. – 8 янв. – С. 4 ; Он же. Героические защитники Севастополя / В. П. Бабенчиков // Маяк Коммуны. – 1938. – 10 янв. – С. 3 ; Он же. Черноморские моряки в дни обороны Севастополя / В. П. Бабенчиков // Маяк Коммуны. – 1939. – 22 июля. – С. 3.

Babenchikov V. [P.] *Zimnie ekskursii* / V. P. Babenchikov // *Majak Kommuny*. – 1938. – 8 jnv. – S. 4 ;
On zhe. Geroicheskie zahitniki Sevastopolj / V. P. Babenchikov // *Majak Kommuny*. – 1938. – 10 jnv. – S. 3 ;
On zhe. Chernomorskie morjki v dni oborony Sevastopolj / V. P. Babenchikov // *Majak Kommuny*. – 1939. –
22 ijulj. – S. 3.

Акімченков В. В. До історії Військово-історичного музею Севастополя у кінці 20-х–30-ті роки XX століття / В. В. Акімченков // *Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки»*. – 2013. – Т. 26 (65), № 2 – С. 3–14.

Охарактеризовано процес реорганізації Музею Севастопольської оборони у Військово-історичний музей, який був викликаний змінами у суспільно-політичному житті Радянського Союзу. Детально розкрито зміст роботи реорганізаційної комісії, до якою увійшов К. Е. Гриневич, В. П. Бабенчиков, І. П. Івін. У першу чергу було заплановано створити на його основі Військово-історичний музей. Після реорганізації, музей було відкрито 23 травня 1926 року. Велика увага приділена реакції наукової громадськості Кримської АСРР на результати проведеної роботи, адже реорганізація викликала шквал критики зі сторони музейних співробітників, а представники музейних установ країни визнали результати реорганізації музею невдалими. До кінця 20-х років XX століття розширилася експозиція музею, зросла його культурно-просвітня діяльність. При ньому було створено «Кружок друзів музею», який повинен був об'єднати молодь для її виховання у рамках соціалістичних схем. Стирання специфіки Військово-історичного музею, як установи, присвяченій історії Кримської війни, становилося очевидним. Він поступово перетворився у музей, головним завданням якого був збір різноманітних матеріалів про війни та їх використання у якості знаряддя пропаганди. Це призвело до його перейменування у 1931 році з Військово-історичного музею у Музей Червоної армії та флоту. Ідея створення подібної установи виникла наприкінці 20-х років XX століття. У той час ця тема пропагандувалася на сторінках місцевих газет. Однак врешті решт Музей Червоної армії та флоту біло реорганізовано у Музей Кримської війни, який проіснував у такому вигляді до початку Великої Вітчизняної. У 1940 році музей організував виставку, яка була присвячена його історії, наглядно демонструючи трансформацію установи від дореволюційного минулого до сьогодення.

Ключові слова: Військово-історичний музей, Музей Севастопольської оборони, Музей Красної армії та флоту, Музей Кримської війни.

Akimchenkov V. V. To history of the Military and historical museum of Sevastopol in the late twenties – the beginning of the 30th years of the XX century / V. V. Akimchenkov // *Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science*. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2 – P. 3–14.

Process of reorganization of the Museum of the Sevastopol defense in the Military and historical museum which was caused by changes in political life of the Soviet Union is characterized. It is in detail told about a course of work of the reorganization commission which structure included K.E.Grinevich, V. P. Babenchikov, as well as P. Ivin. Was originally planned to create on its basis the Military and Historical museum. Much attention is paid to reaction of scientific community of the Crimean ASSR to results of the done work, after all reorganization caused criticism squall from a number of museum workers, and predstavitelimuzeyny establishments of the country recognized results of reorganization of a museum unsuccessful. By the end of the 20th years of the XX century the museum exposition extended, its cultural and educational activity increased. At it «The circle of friends of a museum» which had to unite youth for its education within socialist schemes was created. Inevitable there was a deleting of specifics of the Military and historical museum of Sevastopol, as the establishment devoted stories of the Crimean war. It gradually turned into a museum collecting various materials about wars and its use as the promotion tool became which main task. All this also gave in result to renaming it in 1931 from Military and historical музєяв the Museum of Red army and fleet. The idea of creation of similar establishment arose in the late twenties of the XX century. During this period time this subject was warmed up on pages of local newspapers. However vskoremuzy Red army and fleet it was reorganized into the Museum of the Crimean war, having existed in such look up to the Great Patriotic War beginning. In 1940 the museum organized an exhibition which was devoted to museum history, visually showing establishment transformation from the pre-revolutionary period so far. In the 30th years of the XX century the understanding of functions of a museum, after all after the First All-Russian museum congress radically changed, to them was imputed duties to become establishments of the mass political education by which tasks its research work is defined. It was offered to unify museum exhibitions by the beginning of the 30th years of the XX

century, having presented them according to the scheme: primitive communistic, antique slaveholding and medieval feudal society.

Obviously, this scheme was caused by problems of promotion of the class theory of society. For control over realization of objectives patronage of museums was organized from the working public by creation of constant workers of crews. Similar processes took place in all museum establishments of the Soviet Union. I didn't become an exception and the Museum of the Sevastopol defense which the solution of the Third Vsekrayskiy conference which was taking place in August, 1924, was closed on reorganization. Was originally planned to create on its basis the Military and historical museum. In the summer of 1925 examination of museum establishments of the Crimea by chief Glavnauki F. was conducted N. Petrov by results of whom the Panorama and the Museum of the Sevastopol defense were recognized as the archaic. In the report there is also a mention raised Narkomprosom of the Crimean ASSR of the question «about expediency of maintenance of monuments of imperialistic war». As a result the question of reorganization was postponed.

After reorganization, the museum was open on May 23, 1926. The most part of materials of the Sevastopol museum of study of local lore was transferred to the Military and historical museum where they were placed by the principle of socioeconomic structures: «Primitive society», «Feudalism» and «Capitalism». The first wall exhibits under the sign «Minerals» occupied, the second – «Production forces» with two subtitles: «Nature», «The sea and his life». reorganizatsionny works caused criticism squall from museum and scientists. In 1934 all local history material was returned from the Military and historical museum in the Museum of study of local lore.

By the end of the 20th years of the XX century the museum exposition extended, its cultural and educational activity increased. So, at it «The circle of friends of a museum» which had to unite youth for its education within socialist schemes was created. Gradually museum expositions replenished: there were cards of growth of the industry of Russia in the first half of the XIX century and comparative tables of economic development of the participating countries of the Crimean war, was planned to reflect history of Russian-Japanese war, World War I and intervention history to Russia. In 1927 creation of department of modern war for which the place in a hall where earlier there was «Pirogov's corner» was released began. Thus, inevitable there was a deleting of specifics of the Sevastopol Military and historical museum, as establishments devoted to history of the Crimean war. It gradually turned into a museum collecting various materials about wars and their use as the promotion tool became which main task. All this also led, as a result, to renaming it in 1931 from Military and historical музей the Museum of Red army and fleet. Idea of creation of the Museum It is red army and fleet I arose in the late twenties of the XX century. During this period time this subject was warmed up on pages of local newspapers.

However soon the Museum of Red army and fleet was reorganized into the Museum of the Crimean war, having existed in such look up to the Great Patriotic War beginning. Thus, in the late twenties – the beginning of the 30th years of the XX century passed change process in political life of the country. The spirit of that time, certainly, found the reflection in the acts of organizers of science continuing messages the activity within toughening of ideological schemes. Attempts of continuous reorganization of the Museum of the Sevastopol defense in the Military and historical museum in 1926, then in the Museum of Red army and fleet in 1931, and a result in the Museum of the Crimean war – bright to that confirmation.

Key words: Military and historical museum, Museum of the Sevastopol defense, Museum of Red army and fleet, Museum of the Crimean war.

Поступила в редакцию 01.11.2013 г.

Рецензенты:

д.и.н., проф. А. А. Непомнящий

д.и.н., доц. И. В. Тихонов